

ПОХОД ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВОВИЧА НА ВОЛЖСКИХ БУЛГАР В СТАТЬЕ 6493 ГОДА ПВЛ: К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ СЮЖЕТА

В статье 6493 года Повести временных лет содержится следующий рассказ о походе князя Владимира на Болгар: «В лето 6493. Иде Володимеръ на Болгары с Добрыною съ воемъ своимъ в лодьях, а Торьки берегомъ приведе на коних и победы Болгары. Рече Добрына Володимеру: “Съглядахъ колодникъ, оже суть вси в сапозех, сим дани нам не даяти. Поидем искать лапотниковъ”. И сотвори мир Володимеръ с Болгары и роте заходиша межю собе и реша Болгаре: “Толи не будетъ межю нами мира, елико камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонути”». И прииде Владимир Киеву»¹.

Поскольку в тексте ключевая роль отводилась дяде Владимира, новгородскому посаднику Добрыне, то А.А. Шахматов в свое время предположил, что данное известие явилось новгородской обработкой более краткого сведения о столкновении руссов с болгарами из Древнейшего свода, которая попала в летопись в ходе составления Начального свода 90-х годов XI в. С другой стороны, среди исследователей не было единства во мнении о каких болгарях в летописи идет речь: о волжских или дунайских. Так Шахматов А.А.², Линниченко И.А.³, Голубинский Е.Е.⁴, Успенский Ф.И.⁵, Рапов О.М.⁶,

¹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (Далее – ПСРЛ). Т.1. М., 2001. Стб. 84.

² Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб, 1908. С. 175-176.

³ Линниченко И.А. Современное состояние вопроса об обстоятельствах крещения Руси // Труды Киевской духовной академии. Т. XII. 1886. С. 604.

Мавродин В.В.⁷, Рыбаков Б.А.⁸ придерживались мнения, что речь идет о походе на Дунайских болгар. Сторонники данной версии, как правило, ссылались на то, что войско Владимира плыло на лодьях, а торки ехали на конях берегом – это описание казалось исследователям сомнительным, поскольку «от Киева добраться до Волги так далеко»⁹, а «по берегу Волги, покрытому непроходимым лесом, вовсе невозможно проводить конницы»¹⁰, тем не менее, такой способ передвижения казался логичным при походе по Днепру в сторону Черного моря, а затем Дуная. В пользу Волжских болгар высказывались Карамзин Н.М.¹¹, Бестужев-Рюмин К.Н.¹², Голубовский П.В.¹³, Пашуто В.Т.¹⁴, Халиков А. Х.¹⁵, Толстов С. П.¹⁶, Греков Б.Д.¹⁷, и их аргументация внесла серьезный

⁴ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. I. Ч. 1. М., 1901. С. 167.

⁵ Успенский Ф.И. Император Василий Болгаробойца В.Р. Розена. Критика // Журнал министерства народного просвещения. 1884. Апрель. СПб., С. 294-295.

⁶ Рапов О.М. Русская церковь в IX- первой половине XII в. Принятие христианства. М., 1988. С. 213.

⁷ Мавродин В.В. Древняя Русь. М., 1946. С. 224-225.

⁸ Рыбаков Б.А. Древняя Русь. М., 1963. С. 68.

⁹ Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 167.

¹⁰ Там же.

¹¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. СПб., 1818. С. 239-240.

¹² Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. Т. 1. СПб., 1872. С. 77.

¹³ Голубовский П.В. Печенеги, торки, половцы до нашествия татар: История южно-русских степей IX-XIII вв. Киев, 1884. С. 76.

¹⁴ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 98

¹⁵ Халиков А. Х. Волжская Булгария и Русь (этапы политических и экономических связей в X-XIII вв.) // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986. С. 9

¹⁶ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948. С. 247.

вклад в разрешение данного вопроса. Исследователи ссылались на подтверждение данной версии в других древнерусских источниках: так в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру» Иакова Мниха упоминается поход князя на «сребрeнныя болгары»¹⁸ (то есть волжских – *М.А.*), в Воскресенской летописи текст о походе предваряет заглавие «побѣда Болгаромъ иже по Волзѣ»¹⁹, в Никоновской летописи говорится «иде Володимеръ на Болгары Низовския»²⁰ («низовские» - также одно из наименований волжских булгар – *М.А.*). Более того, в походе союзниками Владимира выступают торки, которых в изучаемое время нельзя представить себе живущими около Дуная. Напротив, в тот период они занимали территории между Доном и Волгой²¹ и их участие было бы логичнее представить в военной компании именно против волжско-камских болгар. Такая версия понимания данного текста стала фактически общепринятой в современной историографии.

Поскольку время создания текста, как было сказано выше, отстоит от реалий описываемых событий почти на сто лет, не вызывает сомнения, что коллизия с сапогами и лаптями является результатом литературно-художественного вымысла летописца. Поэтому главный вопрос нашего исследования будет сформулирован так: какой смысл (или смыслы) вкладывал автор статьи в текст с описанием похода? Ответить на данный вопрос можно, осуществив по-

¹⁷ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 471.

¹⁸ Иаков Мних. Память и похвала князю русскому Владимиру // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997. С. 322, 526.

¹⁹ Русская летопись с Воскресенского списка, подаренного в оной Воскресенский монастырь патриархом Никоном в 1658 году. СПб., 1793. С. 123.

²⁰ Русская летопись по Никоновскому списку. СПб., 1797. С. 68.

²¹ Голубовский П.В. Указ.соч.

пытку герменевтического анализа летописной статьи, который подразумевает изучение семантики, используемой в ней лексики, исследование так называемой памяти контекста приводимых прямых и косвенных цитат и отсылок, обращение к летописному контексту, в который помещен отрывок. Поскольку в центр сюжета рассказа о походе Владимира помещена антитеза «лапотники» - носящие «сапоги», то было бы целесообразно попытаться выявить символическое значение, используемой лексики для обозначения обуви, исходя из контекста историко-культурной традиции, носителем которой был древнерусский летописец-черноризец.

По всей видимости, автор статьи умышленно акцентирует антитезу «лапотники» – носящие «сапоги». Судя по контексту летописного отрывка, речь идет о своеобразном определении антитезы «свой – чужой». «Лапотники» – «свои», то есть те, кого Русь включала в сферу своего влияния. К ним, вероятно, относились те племена, которые уже были покорены Владимиром: радимичи, вятичи и т.д.

«Лапти», как обозначение обуви из лыка, имеют крайне редкое словоупотребление в древнерусской литературе²². Ближайшее по времени упоминание, и то в лексической форме «лыченицы», встречается в «Молении Даниила Заточника». Но тем оно и интересно, что слово «лыченицы» опять употребляется в смысловой паре со словом «сапог»:

«Лучше бы ми нога своя видети в *лыченицы* в дому твоём, нежели в черлене *сапозе* в боярстем дворе»²³.

²² См. Вахрос И.С. Наименования обуви в русском языке: Древнейшие наименования допетровской эпохи // Ежегодник института по изучению СССР в Финляндии. Прил. №6-10. Хельсинки, 1959. С.16, 126-128.

²³ Зарубин Н. Н. Слово Даниила Заточника (по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам). Л., 1932. С. 60.

Поскольку в «Молении» данное выражение адресовано князю, на службу к которому просится автор текста, здесь тоже противопоставление «лычениц» «сапогам» несет в себе в качестве одного из смыслов определение границ «свой – чужой»: лучше быть в лыченицах (на низших ролях – *М.А.*) при князе, чем «чужим» ему в червленых сапогах (на первых ролях – *М.А.*) на боярской службе.

В «Молении» встречается и тема плавающего камня:

«Коли пожрет синица орла, *коли поплывет камень по воде* и коли начнет свинья на белку лаять, тогда и глупый уму научится»²⁴.

Подобное и по смыслу, и по художественной форме высказывание содержится также и в другом древнерусском памятнике литературы «Беседа трех святителей»²⁵.

Очевидно, и «Моление», и «Беседа», и косвенно, возможно, и летописный текст, имеют некий единый источник, откуда почерпнуты выше приведенные изречения. Но, к сожалению, его пока не удалось обнаружить. Возможно, речь идет об одном из сборников изречений наподобие древнерусского сборника «Пчела»²⁶.

²⁴ Слово Даниила Заточника, Академический список // Там же. С. 67.

²⁵ «Что есть человеку тяжелее всего носить? – Тяжелее всего глупство и упрямство учить человека: вода великия корабли поднимает, а малого камня всемь моремь не подыметъ; ни моря пречерпати, ни мертвеца воскресити, ни утла судна налити; тако и глупова и упрямова человека всемь миромь не научить» (Апокрифы. Беседа трех святителей // Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С.144).

²⁶ Связь «Моления» с «Пчелой» неоднократно отмечалась исследователями. (См.: *Будде Е.* О «Слове» Даниила Заточника в его отношении к древнерусской Пчеле // Под знаменем науки. М., 1902. С. 74-94; *Миндалев П.* Моление Даниила Заточника и связанные с ним памятники. Казань, 1914. С. 250-251).

В сборнике татарских народных пословиц болгарская клятва приводится на татарском языке: «Кайчан кем колмак суга батар, таш суга калкыр, бу вђгъдђ шунда бозылыр» (Когда камень всплывет на поверхность, а хмель станет тонуть, это соглашение лишь тогда будет нарушено)²⁷. Этот текст в свое время дал повод историку Г.М. Давлетшину утверждать, что данное изречение – своего рода «печать», закрепляющая договор между Волжской булгарией и Русью. Согласно его сведениям «это же изречение бытовало среди казанских татар как средство подкрепления своего слова и дела»²⁸. Остается надеяться, что составитель сборника пословиц не осуществил самостоятельно перевод летописного отрывка на татарский язык, а почерпнул изречение из устного татарского предания и сопоставил ее с летописным источником.

В любом случае нельзя исключать влияния на данный летописный отрывок или какого-то письменного древнеславянского источника, или некоего отголоска устного болгарского предания. Можно предположить, что летописец вставил в текст известное ему болгарское изречение, еще и потому, что оно напоминало ему знакомую пословицу о глупце. В таком случае оно обрело двусмысленное звучание, в котором мог скрываться намек: пока Русь будет оставаться «глупой», мир между Болгарами и Русью не закончится.

В историографии встречается несколько вариантов интерпретации летописного курьеза с болгарскими сапогами. Наиболее распространенной точкой зрения, сформулированной еще в начале XIX в. Н.М. Карамзи-

²⁷ Татар халык мђкальлђре // Кереш сыз цђм ађлатмалар белђн кычысы цђм тлъзъчесе Н. Исђнбђт: 3 томда. Казан, 1959–1967. 3 т. 780 б.

²⁸ Давлетшин Г. М.. Булгарская письменность [Текст]: [раннебулгарский и домонгольский периоды] // Гасырлар авазы (Эхо веков). Казань, 2008. № 1. С. 23–32.

ным²⁹, являлось мнение, что в данном отрывке присутствует аллегорическое указание на высокий социальный статус Волжских болгар. Считалось, что русский князь заключает мирный договор с ними, понимая, что не сможет столь развитый и богатый народ окончательно подчинить и контролировать. Некоторые исследователи просто относились к этому летописному эпизоду как к некоему анекдоту³⁰.

Альтернативный вариант понимания предложил в свое время историк А.В. Курбатов³¹, который увидел в антилизе «лапотники» – «носящие сапоги» намек на кочевников: собирать дань с оседлых жителей (лапотников) легче, чем контролировать в степи орды кочующих племен (сапоги – обувь, наиболее приспособленная для верховой езды, активно использовалась кочевниками).

И надо отметить, что привлечение внимания к характерным чертам отличия лычной и кожаной обуви небезосновательно. Первая имела небольшой срок эксплуатации (при активном ношении лапти служили около двух недель). Вторая носилась долго и зачастую предназначалась для дальних переходов. Исходя из этого, можно также предположить, что в словах Добрыни, обращенных к Владимиру, кроется указание на то, что болгары выглядят как собравшиеся в дальнюю дорогу, в противоположность лапотникам, сидящим на своей земле.

²⁹ Карамзин Н.М. Указ. соч.

³⁰ Так, исследователь С.П. Толстов полагал, что притча о пленных болгарях в сапогах является анекдотом, который “не может объяснить причин поспешного установления мира и возвращения Владимира в Киев”. Скорее всего, она маскирует “конечную политическую неудачу русско-огузской коалиции против булгар, несмотря на очевидный... первоначальный военный успех”. (Толстов С.П. Указ. соч. С. 256).

³¹ Курбатов А. В. Русь нелапотная // Родина. № 6. М, 2001. С.42-44.

Похожая по смыслу антитеза есть в Священном писании. В Новом Завете встречается противопоставление «сандалии» – «сапоги». Речь идет о так называемых малой и большой миссии, на которые посылал своих учеников Спаситель. В первом случае Учитель посылает апостолов на проповедь иудеям, напутствуя учеников в Евангелии от Матфея такими словами: «Не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поасѣхъ ваших на поути, ни двою ризоу, ни сапогъ, ни жезль...»³². В Евангелии от Марка в том же эпизоде говорится: «И запрети имъ, да ничесоже възмутъ на путь, тъкъмо жъзль единъ: ни пиры, ни хлеба, ни при поясе меди, нъ обулены в *санѣдалиа*...»³³.

Здесь «сандалии» являются символом ближнего пути, когда Учитель еще рядом и благая весть адресуется иудеям, то есть пока еще своим по вере.

Во втором случае, Спаситель перед Своим распятием на тайной вечере напутствует апостолов идти на проповедь всему миру: «И рече имъ: егда послахъ вы без влагалища и без мѣха и без сапогъ, еда что лишени бы-

³² Мф. 10:9-10 // Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. Т. 7: Евангелие. М., 1992. С.41. Данный фрагмент из Евангелия от Матфея не был включен в Остромирово евангелие-апракос. Поэтому он приводится по Геннадьевской Библии, где, как отмечает А.А. Алексеев, Евангелия, Деяния и Послания представлены в афонской редакции (XIV в), которая, не смотря на то, что отражает ранний кирилло-мефодиевский перевод с правкой по греческому оригиналу, тем не менее “последует древнему тексту” и едва ли “содержит лексемы, которые были бы неизвестны предшествующей традиции”. (Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб, 1999. С. 186-187). Ср.: “Не носите влагалища, ни пиры, ни сапогы и никого же на поути цѣлуите” (Лука 10:4 // Там же. С.232).

³³ Марк 6:8-9 // Остромирово евангелие 1056–1057 года по изданию А.Х. Востокова. М., 2007. С. 290.

сте. Они же реша: ничтоже. Рече же имъ: но нынѣ иже имать влагалище, да възметь такоже и мѣх, а иже не имать, да продасть ризоу свою и коупить ножъ»³⁴.

Таким образом, «сапог» выступает неким символом вселенской проповеди Евангелия, на которую первым вступил сам Господь (не случайно ремень именно сапога Иисуса не считает себя достойным давать разрешение Святому Иоанну Предтеча)³⁵.

К основным видам древнерусской кожаной обуви относились сапоги, плесницы, калиги, черевие и др.³⁶. Они отличались по крою и внешнему виду, но несмотря на это в нарративных памятниках Древней Руси можно встретить примеры, когда в одном и том же тексте наименования этих видов использовались как взаимозаменяемые лексемы. Для примера приведем отрывок из толкового Апостола XV в. В нем повествуется о чудесном освобождении апостола Петра из темницы. Согласно рассказу, Ангел внезапно явился перед апостолом и обратился к нему с такими словами: «Востани вскоре! Препояшися и вступи в *плесница* своя!...»³⁷. За отрывком из Деяний следует толкование на него Святого Иоанна

³⁴ Лк 22:35-36 // Библия 1499... С. 279.

³⁵ См.: “Тряды же по мъне, креплии мене есть. Ему же несъмь достоинъ *сапога* понести” (Мф. 3:11 // Остромирово евангелие... С. 255); “Трядыи по мъне, яко първеи мене бе. Ему же несъмь достоинъ да отрешу ремень *сапогу* его” (Ин. 1:27-28 // Там же. С. 4); “Трядет креплии мене въ следъ мене, емоу же несть достоинъ поклонься раздрешити реме́не *сапогъ* его” (Мк 1:8 // Там же. С. 256); “Трядеть же креплии мене. Емоу же несъмь достоинъ отрешити реме́не *сапогъ* его” (Лк 3:16 // Там же. С. 259 об.).

³⁶ См. *Вахрос И.С.* Указ. соч. С. 33-53.

³⁷ Апостол толковый с прибавлениями, полууст. разный, XV века. РГБ ф. 304.I. Ед. хр. 116 (91). Л.132-132 об.

Златоуста, в котором уже говорится, что ангел приказал Петру «в сапоги обуться и препоясаться»³⁸.

Надо также заметить, что плесницы и калиги или сапоги воспринимались еще и как род сугубо монашеской обуви. И имели в этом смысле глубокое символическое значение.

Пожалуй, есть лишь один памятник, известный каждому чернецу, в котором задавалось ключевое символическое звучание деталям одежды. Это «Чин пострижения в монашество». Древнейший славянский перевод памятника дошел до нас в составе Требника конца XIII – нач. XIV в.³⁹. Согласно чину, возложение каждой детали монашеского одеяния сопровождалось произнесением соответствующего текста, раскрывавшего значение вещи для постригаемого.

Надевание на ноги калиг или плесниц являлось важным этапом чина пострижения в великий монашеский образ. Во время пострига монаха обували, произнося следующие слова: «Брат наш [имя рек] обувается в *калигы* оуготование еоуангелие миру»⁴⁰. Там же в одной из молитв чина: «*Плесницама* да поидет в путь спасения мира»⁴¹. Как видим, здесь также в одном тексте в отношении одной и той же обуви употребляются как равнозначные разные наименования.

³⁸ Там же. Л. 135-135 об. Данный пример опровергает мнение Вахроса И.С., который полагал, что в древнерусском языке слова “калига” и “плесница” применялись наравне со словом “сандалии”. Напротив, у нас есть все основания предположить, что родственным термином для обозначения монашеской обуви было слово “сапоги”. (См.: *Вахрос И.С.* Указ. соч. С. 42).

³⁹ Книга потребник-требник. СПб: Общество любителей древней письменности, 1878; См. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI-XIII вв. М., 1984. С. 369.

⁴⁰ Книга потребник-требник.... Л.54.

⁴¹ Там же. Л. 57-57 об.

Данный текст чина отсылает нас к отрывку из послания к Ефессянам апостола Павла: «Станѣте убо препоясани въ чресла ваша истинною и обolkъшеся въ броня правды, и обувше нозѣ въ уготовани благовѣствованія миру»⁴².

Таким образом, в чине утверждается основное символическое значение монашеской обуви – это благовестие миру, проповедь спасения. Исходя из выше изложенного, справедливо было бы задаться вопросом: можем ли мы сопоставить символику монашеских плесниц и значение летописных сапог на ногах болгар? Если мы обратимся к контексту исследуемой нами статьи ПВЛ, то увидим, что следующим событием летописи является приход болгар «веры Бохмич» как вестников своей веры к Владимиру. Мусульманским миссионерам выпала чрезвычайно важная роль - положить начало так называемому «испытанию вер». Поэтому их появление могло представляться лето-

⁴² Еф. 6:14-15 // Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. Т. 8: Деяния и послания апостолов. Апокалипсис. М., 1992. С. 283.

См. также: “Нестъ бо разнствя иудееви же и еллину: той бо Бог всех... Како убо призовут, в него же не вероваша; како же уверуют, его же не услышаша; какоже услышат без проповедующего; Како же проповедят, аще не посланы будут; Яко же есть писано: *коль красны ноги благовествующих мир, благовествующих блага*”. (Рим. 10:12, 14-15 // Там же. С. 187); “Сего ради познають людие мои имя мое въ той день, яко азъ самъ есмь, аз глаголя, и приидох яко время на горы, *яко нозѣ благовествующих вѣсть мира, яко благовѣствуяи благостыню...*”. (Ис. 52:7 // Библия. - Острог: Типография К.К. Острожского, печатник Иван Федоров, 12 авг. 1581. Книга пророка Исаии приводится по Острожской Библии, поскольку, как отмечено А.А. Алексеевым, в последнюю текст Исаии был взят из Геннадьевской Библии с самыми незначительными поправками. (См.: *Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб, 1999. С. 205*))

писцу особым изъяснением воли Божией к языческой Руси. Впрочем, сапоги – это не единственная деталь одеяния болгар, отмеченная летописцем по ходу повествования. Далее в летописи он еще раз вернется к теме болгарской одежды в описании мусульманской службы, которое князю Владимиру изложат послы, побывавшие с ответным визитом в Волжской Булгарии:

«Они (послы – *М.А.*) же реша, яко ходиша в Болгары, смотрихом како ся покланяют в храме, рекше, в ропате, *стояще бес пояса*, поклонився сядет и глядит семо и онамо, яко бешен, и несть веселья в них, но печаль и смрад велик. Несть добро закон их»⁴³.

Пояс (вернее его отсутствие) – это вторая важная деталь одежды, на которой заостряет наше внимание летописец. И не случайно, так как, пояс для монашествующего – еще один значимый символ. Вновь обратившись к «Чину пострижения в монашество», мы обнаружим, что при его возложении на постригаемого произносятся следующие слова:

«Брат наш поясает чресла своя силою истины»⁴⁴.
Данная формула также восходит к выше упоминавшемуся отрывку из послания Ефесянам апостола Павла.

В Толковой Палее есть схожее место, где Анна, мать пророка Самуила, прорицает: «лук силныхъ изнеможе, а немощнии *препоясашася силою*». Толкование на это пророчество такое: «Силни бо бѣсте тогда, имже Господь бѣ с вами (жидами – *М.А.*), иже безъ оружия страны языкъ наслѣдовасте.... Да того ради вы, силни, от лука своего изнемогосте, мы (бывшие язычники, нынешние христиане – *М.А.*) же оубо, немощни бывше

⁴³ ПСРЛ.Т.1 Стб. 108.

⁴⁴ Книга потребник-гребник... Л. 54.

иногда, но *препоясахомъся силою Владыкы нашего Иисуса Христа*»⁴⁵.

В другом древнерусском памятнике литературы «Мерило праведное» присутствует небольшой текст, посвященный теме ношения пояса: «Почто повелено туго поясаться апостолом и всем святым. Толк: Да крепко служат Богу, поклоном и постом, бдением, молением, течение проповедив в языцех. Того ради чернецы и попове туго превязаются, лепо бы тако и всем кристьяном»⁴⁶.

О том, что пояс для христианина имел глубоко символическое значение свидетельствует и известный эпизод с ответом папы Николая I на вопрос болгар (866 г.): «Что же до того, наконец, что греки, как вы утверждаете, запрещают вам принимать причастие неподпоясанными, то какими заповедями священного писания они обосновывают этот запрет, мы точно не знаем; тем разве, что Господь заповедал, говоря: “Да будут чресла ваши препоясаны”. Но эту заповедь надлежит исполнять не по букве, а по духу...⁴⁷».

Итак, ношению пояса христианином придавалось чрезвычайно важное значение и наполнялось глубокими и многогранными смыслами. Но, прежде всего, опоясывание чресл символизировало твердое стояние в истине на службе Богу.

Сапоги на ногах болгар и отсутствие пояса на них во время молитвы могли восприниматься как явления одного порядка, расшифровываемыми, исходя из тех символических «прочтений» деталей одежды христиани-

⁴⁵ Палея Толковая / Перев. с древнерусс. А. Камчатнова. М., 2002. С. 469-470

⁴⁶ Мерило праведное, устав. красивый, исх. XIV века. РГБ Ф. 304.1. №2026. Л. 346 об.

⁴⁷ Nicolaus I PP. Epist. 99 (Responsa ad consulta Bulgarorum) / Ed. E. Perels // Epistola Karolini aevi. Т. 4. (Monumenta Germaniae Historica. Epistolae. Т. 6). Berolini, 1925. P. 587

нина, которые были распространены в интеллектуальной монашеской среде. Отсюда мы можем предположить, что автор-составитель рассматриваемых нами текстов летописи, вероятно, имел в виду: болгаре, хотя и пришли благовестить свою веру (это символизируют сапоги), но истины в ней нет и сила Божия не с ними (об этом говорит отсутствие пояса на мусульманах).

Что же касается «лапотников», упоминаемых Добрыней в тексте о походе на болгар, то, здесь мы можем иметь дело со своеобразным обозначением «своих», не только в смысле «данников», но и тех, к которым будет далее обращено благовестие.

Таким образом, в статье 6493 г. мы имеем дело с текстом, буквальное «прочтение» которого (исходя из логики или так называемого «здорового смысла») является малоэффективным. Очевидно, что он содержит скрытую семантику, постигнуть которую можно с помощью герменевтического анализа фрагмента. Выявленные в данной статье смыслы отнюдь не являются исчерпывающими – это лишь начало намеченного пути исследования, дающее нам приблизиться к пониманию написанного летописцем.

Запись доклада и его обсуждение доступны по ссылке: <http://www.worldhist.ru/News/384/8413/>

Библиография

Апостол толковый с прибавлениями, полууст. разный, XV века. РГБ ф. 304.1. Ед. хр. 116 (91).

Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. Т. 7: Евангелие. М., 1992.

Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. Т. 8: Деяния и послания апостолов. Апокалипсис. М., 1992.

Зарубин Н. Н. Слово Даниила Заточника (по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам). Л., 1932.

- Иаков Мних.* Память и похвала князю русскому Владимиру // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997.
- Книга потребник-требник. – СПб: Общество любителей древней письменности, 1878.
- Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т.1. М., 2001.
- Мерило праведное, устав. красивый, исх. XIV века, РГБ Ф. 304.1. №2026.
- Остромирово евангелие 1056–1057 года по изданию А.Х. Востокова. М., 2007.
- Палея Толковая / Перев. с древнерусс. А. Камчатнова. М., 2002.
- Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980.
- Русская летопись по Никоновскому списку. СПб., 1797.
- Русская летопись с Воскресенского списка, подаренного в одной Воскресенский монастырь патриархом Никоном в 1658 году. СПб., 1793.
- Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб, 1999.
- Бестужев-Рюмин К.Н.* Русская история. Т. 1. СПб., 1872.
- Будде Е.* О “Слове” Даниила Заточника в его отношении к древнерусской Пчеле // Под знаменем науки. М., 1902.
- Вахрос И.С.* Наименования обуви в русском языке: Древнейшие наименования допетровской эпохи // Ежегодник института по изучению СССР в Финляндии. Прил. №6-10. Хельсинки, 1959.
- Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. I. Ч. 1. М., 1901.
- Голубовский П.В.* Печенеги, торки, половцы до нашествия татар: История южно-русских степей IX-XIII вв. Киев, 1884.
- Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1953.
- Давлетшин Г. М.* Булгарская письменность [Текст]: [раннебулгарский и домонгольский периоды] // Гасырлар авазы (Эхо веков). Казань, 2008. № 1.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 1. СПб., 1818.
- Курбатов А. В.* Русь нелапотная // Родина. № 6. М, 2001.
- Маеродин В.В.* Древняя Русь. М., 1946.
- Миндалев П.* Моление Даниила Заточника и связанные с ним памятники. Казань, 1914.
- Линниченко И.А.* Современное состояние вопроса об обстоятельствах крещения Руси // Труды Киевской духовной академии. Т. XII. 1886.
- Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

- Рапов О.М.* Русская церковь в IX- первой половине XII в. Принятие христианства. М., 1988.
- Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. М., 1963.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI-XIII вв. М., 1984.
- Толстов С. П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.
- Успенский Ф.И.* Император Василий Болгаробойца В.Р. Розена. Критика // Журнал министерства народного просвещения. 1884. Апрель. СПб.
- Халиков А. Х.* Волжская Булгария и Русь (этапы политических и экономических связей в X-XIII вв.) // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986.
- Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб, 1908.
- Татар халык мѣкальлѣре // Кереш сѣз џѣм афлатмалар белѣн кѣючысы џѣм тлѣзьчесе Н. Исѣнбѣт: 3 томда: Т. 3. Казан, 1959-1967.
- Nicolaus I PP._ Epist. 99 (Responsa ad consulta Bulgarorum) / Ed. E. Perels // Epistola Karolini aevi. T. 4. (Monumenta Germaniae Historica. Epistolae. T. 6). Berolini, 1925.